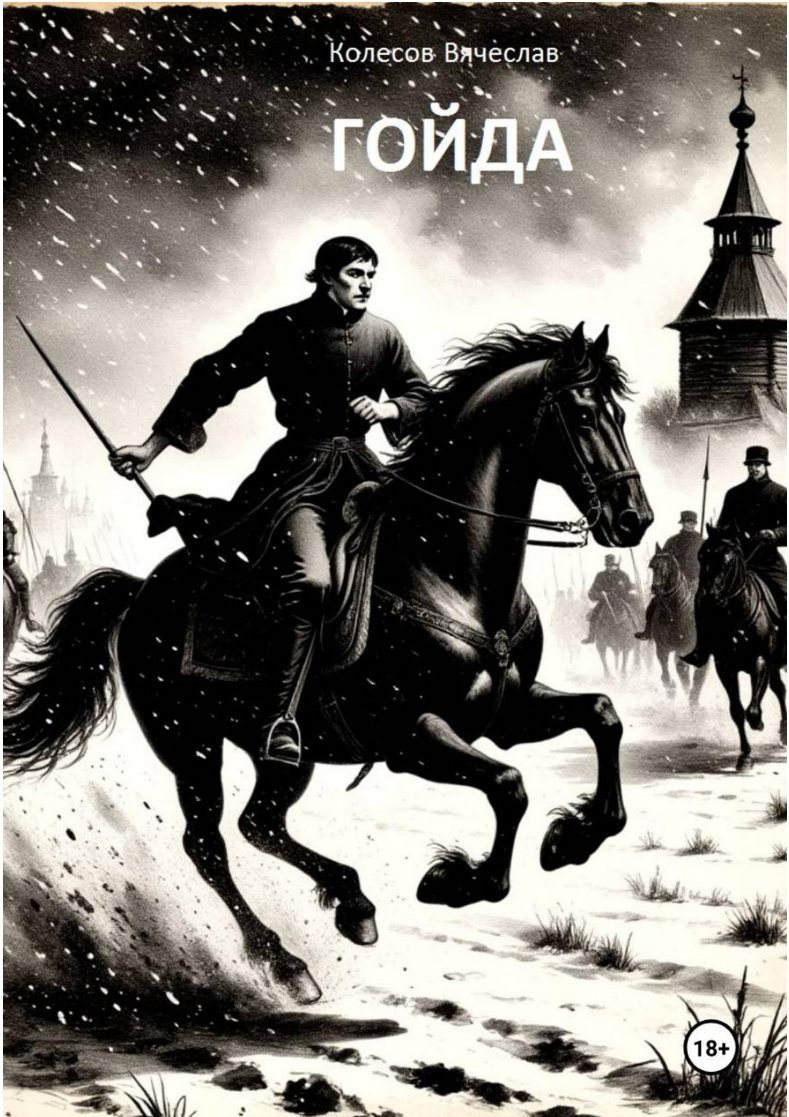
Колесов Вячеслав
ГОЙДА
18+

Вячеслав Колесов
Гойда

https://litres.ru/74875627
SelfPub; 2026

Аннотация

Москва времён Ивана Грозного, опричнина. Безответная любовь к дочке боярина Морозова. Молодой суздальский дворянин в поисках славы и богатства, но стал опричником, чтобы отомстить за унижения. Месть состоялась, но вместо покоя пришли призраки убиенных и его чёрный кафтан, стал больше похожий на кровавый саван. Теперь в подвале у Малюты Скуратова ждёт пытки последний из Морозовых и у Фёдора есть одна ночь, чтобы решить: сгнить живьём в опричнине или очистить свою душу.

Содержание

Пролог — «Гудящий колокол» — пробуждение среди призраков. 4
Глава 1 — «Лёд и грязь» — Москва, любовь к Настасье, падение в грязь у Ильинских ворот 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Гойда

Пролог — «Гудящий колокол» — пробуждение среди призраков.

Колокол Александровской слободы гудел глухо, точно из-под земли. Фёдор Алексеевич рванулся на постели, хватая ртом морозный воздух кельи. Опять они. В углах, где густела темень, не было пустоты. Там стояли те, чьи имена он давно позабыл, но чьи предсмертные хрипы помнил наизусть. Плотная толпа безмолвных теней. Старик-новгородец с развороченной грудью, баба, кричавшая в огне полыхающего терема, дети… Все они смотрели на него. Фёдор зажмурился, зашептал исступленно: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя…», но слова застревали в горле, горькие, как зола. На лавке лежал его чёрный опричный кафтан[1]. К седлу у крыльца уже была приторочена высохшая, скалящаяся собачья голова. Он стал силен. Он стал страшен. Земля дрожала, когда Фёдор въезжал в посады. Но сегодня, глядя на свои руки, он видел только грязь и кровь, которую не смыть никакими царскими милостями. Фёдор не снизашёл

[1] Опричный кафтан — это длинная верхняя одежда опричника: обычный русский кафтан, но в чёрном цвете — по форме одеяния «братии» опричного «монастыря» царя Ивана Грозного.

на землю природным боярином, а был из мелких суздальских дворян, чьи отцы гибли на окраинах государства за клочок бесплодной земли. Лицо его хранило следы ранней, почти девичьей красоты, которую опричнина быстро превратила в хищную маску. Глаза серые, холодные, как замёрзшая вода Яузы. Отчаянный карьерист, чьё сердце выгорело от унижения.

Глава 1 — «Лёд и грязь» — Москва, любовь к Настасье, падение в грязь у Ильинских ворот

Москва встретила Фёдора сырой, липкой грязью и высокомерием. Он приехал из Суздаля в старом отцовском кафтане с потертыми локтями, с тощим кошелём и одной лишь надеждой зацепиться при воеводском дворе, записаться в дети боярские. Но столице не было дела до голодного дворянчика. Великие князья и родовитые бояре проносились мимо в расписных санях, обдавая Фёдора презрительным холодом. Город казался ему сытой, равнодушной глыбой, где без денег и знатного имени человек просто сухой лист под копытами холённых коней.

Всё переменилось в воскресенье, в церкви Николы Мокрого. Фёдор зашёл туда укрыться от ледяного дождя и погреться у свечных огарков. Храм тонул в сизом ладанном дыму, свечи оплывали золотыми слезами, а хор пел так глухо, словно отпевал саму весну. Фёдор стоял у тёмной бревенчатой колонны, когда к правому приделу, расталкивая нищих, мамушки и сенные девки провели Анастасию. С неё на миг спал тяжелый шелковый плат, и свет лампады упал на её лицо. Фёдор замер. Это была не просто красота — это была недостижимая, чистая высота, от которой у него перехвати-

ло дыхание. Её лоб, её гордые ресницы... На ней была душегрея, шитая речным жемчугом, а из-под парчового убруса выбилась снежная, как песцовый хвост, прядь волос. Когда она обернулась на миг, крестясь на образ Спаса, свет лампады выхватил её бледное лицо, с огромными, полными ледяной чистоты голубыми глазами. В эту минуту в груди у Фёдора точно провернули нож. Сердце замерло, а потом забилось так, что заглушило монастырский хор. Больше в этот день он не видел и не слышал ничего.

С того дня он потерял покой. Любовь пала на него как падучая болезнь. Он не мог ни спать, ни есть. Сухой ржаной хлеб казался пеплом, а по ночам в дешевом углу на окраине посада ему снился её ледяной, ясный силуэт. Он стал похож на тень: метался по московским улицам, выслеживая, где появится её выезд, чтобы просто ещё раз поймать взглядом край её одежды.

Но в эту же ночь в своей нищей, промёрзшей каморке на окраине посада он впервые за много месяцев спал сладко. Ему привиделся странный, колдовской сон. Он видел себя знатным, сильным, в богатом кафтане из заморского кумача. Он сидел в жарко натопленном боярском тереме, и сам старый боярин Морозов ласково звал его зятем, наливая в кубок медвяный взвар. А рядом сидела Настасья. Её гордость растаяла, как вешний снег. Она смотрела на него с тихой, кроткой нежностью, ластилась к его руке, и тяжёлая коса цвета спелой ржи пахла полевыми травами и теплом. Фёдор проснулся с улыбкой на губах, и эта сладкая, дурманящая ложь окончательно лишила его разума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.